

О некоторых аспектах правового регулирования процессов миграции в части осуществления миграционного учета лиц, находящихся в лечебных учреждениях

Анализ геополитической ситуации, сложившейся на территории Российской Федерации, свидетельствует о том, что в условиях процессов глобализации одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности страны, остается экстремизм в различных формах его проявления.

При этом, несмотря на то, что Российская Федерация является многонациональным государством, именно национально-этнический экстремизм приобрел в последние годы наибольшую остроту.

Следует отметить, что единого определения понятия «экстремизм» до настоящего времени в юриспруденции не существует. Вместе с тем, трактовка указанного термина, приведенная в Федеральном законе от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», включает, в том числе, и такие аспекты данного явления, как возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

На сегодняшний день наиболее проблемным стал так называемый «национально-этнический экстремизм». По мнению социолога Султанамедовой З.Г., в его основе лежит противоречие между признанием естественного права народов самим определять свою судьбу и принципом национального единства и территориальной целостности [1].

Как указал начальник подразделения по противодействию экстремизму УФСБ по Свердловской области В. Ильиных на пресс-конференции УФСБ по Свердловской области, прошедшей 18.09.2009 в г. Екатеринбурге, одной из причин распространения экстремизма является миграция. При этом он отметил, что хотя сам экстремизм неоднороден, но в случае с национальным экстремизмом рост националистических настроений провоцируется большим количеством мигрантов из Средней Азии и Кавказа [2].

Таким образом, эффективность организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности определяется, в частности, наличием объективных

Е.Р. Банникова

Помощник прокурора Автозаводского района г. Нижнего Новгорода, юрист второго класса

данных о миграционных процессах на подведомственной территории.

Основным источником информации в указанной сфере являются данные подразделений Федеральной миграционной службы России о зарегистрированных по месту пребывания и по месту жительства иностранных гражданах и лиц без гражданства, то есть данные миграционного учета.

Как следует из преамбулы Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (далее – Закона), миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией Российской Федерации гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации и других прав и свобод личности, а также на реализацию национальных интересов Российской Федерации в сфере миграции.

В соответствии со ст. 20 Закона, иностранный гражданин обязан встать на учет по месту пребывания, в частности, и в том случае, если он находится в

больнице, либо в ином учреждении здравоохранения или социального обслуживания.

При этом осуществить объективный миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих в больницах, практически невозможно в связи с отказом персонала лечебных учреждений в предоставлении указанных сведений со ссылкой на обязанность соблюдения врачебной тайны.

Детерминантом указанной проблемы служит определение Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Основы), и ранее действующих Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, утвержденных Верховным Советом РФ 22.07.1993 № 5487-1, понятия «врачебной тайны» как «сведений о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну» (ч. 1 ст. 13 Основ).

Таким образом, сам факт поступления иностранного гражданина в больницу и его дальнейшее пребывание там не подлежит разглашению персоналом лечебного учреждения без согласия пациента, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 13 Основ, а именно:

1) в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю, с учетом положений пункта 1 части 9 статьи 20 Основ;

2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;

3) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно;

4) в случае оказания медицинской помощи несовершеннолетнему в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 20 Основ, а также несовершеннолетнему, не достигшему возраста, установленного частью 2 статьи 54 Основ, для информирования одного из его родителей или иного законного представителя;

5) в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред

его здоровью причинен в результате противоправных действий;

6) в целях проведения военно-врачебной экспертизы по запросам военных комиссариатов, кадровых служб и военно-врачебных (врачебно-летных) комиссий федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба;

7) в целях расследования несчастного случая на производстве и профессионального заболевания;

8) при обмене информацией медицинскими организациями, в том числе размещенной в медицинских информационных системах, в целях оказания медицинской помощи с учетом требований законодательства Российской Федерации о персональных данных;

9) в целях осуществления учета и контроля в системе обязательного социального страхования;

10) в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Как видно из вышеприведенного перечня, являющегося исчерпывающим и не подлежащего расширительному толкованию, запросы подразделений Федеральной миграционной службы не являются безусловным основанием для предоставления сведений об иностранных гражданах, находящихся в лечебных учреждениях.

Изложенное свидетельствует о том, что иностранные граждане и лица без гражданства, не желающие легализовать свое пребывание на территории Российской Федерации, в том числе, по мотивам планируемого ими совершения террористических актов, преступлений экстремистской направленности, попыток насильственного свержения государственного строя, ввиду указанных положений закона могут на легитимных основаниях избежать постановки на миграционный учет, то есть фактически скрыть сам факт своего нахождения в каком-либо населенном пункте.

Таким образом, эффективность предпринимаемых государством превентивных мер, направленных на противодействие различным проявлениям экстремизма, оказывается существенно сниженной.

В связи с указанными обстоятельствами, в целях обеспечения объективного миграционного учета, представляется необходимым изложить п. 3 ч. 4 ст. 13 Основ в следующей редакции «Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается

...3) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или су-

дебным разбирательством, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно; *а также в связи с поступившими запросами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государствен-*

ных услуг в сфере миграции, в соответствии с их компетенцией в целях осуществления миграционного учета». ■

Литература:

1. З.Г. Султанахмедова «Особенности проявления этнического экстремизма и меры противодействия»; <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/etnicheskij-ekstremizm/item/538-osobennosti-proyavleniya-etnicheskogo-ekstremizma-i-mery-protivodeystviya>.

2. <http://www.fergananews.com/news.php?id=13017>.